АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР
НАУЧНЫЙ СОВЕТ «ИСТОРИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
И КОММУНИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СССР»

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

*

История и современность

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1983

СОДЕРЖАНИЕ

I

II

III

IV

С. А. ФЕДЮКИН

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПАРТИЯ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В ПЕРИОД МЕЖДУ ФЕВРАЛЕМ И ОКТЯБРЕМ 1917 г.

Процесс перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую получил достаточно полное освещение в советской исторической литературе. Многие монографические исследования, брошюры, статьи, документальные сборники посвящены анализу роста революционных настроений рабочих, крестьян, солдатских масс, деятельности ленинской партии по сплочению сил для последнего натиска на буржуазию. Значительно меньший интерес историков привлекла организаторская и пропагандистская работа большевиков среди интеллигенции по революционизированию ее демократических масс. Здесь можно назвать лишь немногие исследования[1]. Между тем работа большевиков среди интеллигенции имела важное значение для расширения социальной базы революции, привлечения на сторону пролетариата образованных слоев общества. В настоящей статье делается попытка дать краткий обзор деятельности большевистской партии среди интеллигенции в период между февралем и октябрем 1917 г.

В феврале 1917 г. волею рабочего класса, солдатских масс самодержавие было свергнуто. Низложение царя и установление буржуазной республики интеллигенция горячо приветствовала (за исключением, конечно, крупных чиновников, генералитета и пр.), ибо буржуазно-демократическая революция отвечала общедемократическим устремлениям ее основной массы. А. В. Луначар-

---

[1] Пролетариат во главе освободительного движения в России (1895—1917 гг.). М., 1971; *Ерман Л. К.* В. И. Ленин о роли интеллигенции в демократической и социалистической революциях, в строительстве социализма и коммунизма. М., 1970; *Белошапкин С. С.* Борьба петроградских большевиков за техническую интеллигенцию в 1917 году.— В кн.: Из истории формирования советской интеллигенции. Л., 1972; *Королев В. И.* Борьба рабочего класса за интеллигенцию в ходе подготовки и проведения Октябрьской революции.— В кн.: Великий Октябрь и некоторые проблемы истории СССР. М., 1977; и др.

ский писал, как, например, отнеслись ученые к свержению самодержавия: «...К революции буржуазной, февральской Академия отнеслась дружелюбно, и в этом нет ничего удивительного... Они (ученые.— *С. Ф.*) ожидали лучшего. Левое меньшинство Академии состояло из настоящих либералов, кадетов и кадетствующих. Февральскую революцию они восприняли, как свою»[2]. Особенно восторженно приветствовала революцию интеллигенция, связанная с капиталистическим производством.

Захваченная революционным порывом масс, интеллигенция — студенчество, учащаяся молодежь, младшее офицерство — приняла активное участие в февральско-мартовских событиях в Петрограде, Москве и других городах. Вместе с мелкой буржуазией демократическая интеллигенция потянулась к политической деятельности, по выражению А. В. Луначарского «хлынула в эсеры» и в другие политические партии.

В массе своей российская интеллигенция оказывала доверие Временному правительству, поддерживала его действия, особенно в вопросах внешней политики. «Война до победного конца!» — этот лозунг приобрел широкую популярность в интеллигентских кругах. Призывы Временного правительства к продолжению войны «во имя свободы и вечного мира» ввели в заблуждение, например, А. Н. Толстого, им поверил даже А. М. Горький. Поддался общему настроению, охватившему интеллигенцию, В. Г. Короленко, опубликовавший статью «Родина в опасности», в которой призывал общество быть готовым «к сражениям, к битвам, к пролитию своей и чужой крови»[3].

В этой сложной политической обстановке большевистская партия не могла оставить вне сферы своего воздействия такую влиятельную общественную силу, как интеллигенция. В целом она насчитывала не более миллиона человек. Но этот социальный слой, несмотря на свою относительную малочисленность, играл весьма важную роль в экономической, культурной и общественно-политической жизни страны, что и предопределило в конечном счете политику большевистской партии в отношении интеллигенции.

---

[2] *Луначарский А. В.* К 200-летию Всесоюзной Академии наук.— Новый мир, 1925, № 10, с. 108.

[3] Русские ведомости, 1917, 14 марта.

В современной буржуазной историографии распространена точка зрения, отождествляющая позицию интеллигенции с позицией буржуазии после победы Февральской революции. Отсюда делается вывод, что и отношение большевиков к интеллигенции было тождественным их отношению к буржуазии[4]. Историческая действительность полностью опровергает эти беспочвенные утверждения. Как и на предыдущих этапах революционного движения, большевистская партия не рассматривала интеллигенцию как нечто единое, целое, а подходила к этому общественному слою дифференцированно, с учетом позиции, которую занимала та или иная группа в конкретной исторической обстановке. Такую линию осуществляла она и после Февральской революции.

Сравнительно немногочисленным, но политически наиболее активным и авторитетным слоем была большевистская интеллигенция, занимавшая самую твердую и последовательную позицию в революции. В то время, когда эсеры и меньшевики делили с буржуазными лидерами министерские портфели, большевики, выйдя из глубокого подполья, вернувшись из эмиграции, тюрем и ссылки, вели рабочие и солдатские массы на штурм царизма, а затем готовили свержение власти буржуазии. Большевиков-интеллигентов было немного — 5—6 тыс., но это были подлинные вожаки народных масс, теоретически подготовленные, закаленные в огне классовой борьбы. Среди них организатор и вождь большевистской партии В. И. Ленин, его ученики и соратники Я. М. Свердлов, Ф. Э. Дзержинский, Н. К. Крупская, С. М. Киров, Г. В. Чичерин, Е. Д. Стасова, Ем. Ярославский, А. С. Бубнов, С. Г. Шаумян и другие испытанные бойцы партии.

Значительную группу среди большевистской интеллигенции составила та ее часть, которая вплоть до Февральской революции сочетала профессиональную деятельность с нелегальной партийной работой, а после февраля 1917 г. выделила крупных пропагандистов-организаторов революционных масс. Это профессор П. К. Штернберг, приват-доцент Н. М. Лукин, экономист Д. П. Боголепов, литературные критики и журналисты В. В. Воровский, И. И. Скворцов-Степанов, М. С. Ольминский, Н. Л. Ме-

---

[4] *Ferro M.* La Révolution de 1917. La chute du tsarisme et les origines d'Octobre. Paris, 1967, p. 142—143, и др.

щеряков, П. И. Лебедев-Полянский, врачи Н. А. Семашко, И. В. Русаков, В. А. Обух, В. А. Аванесов, М. И. Барсуков, Ф. Н. Петров, А. Н. Винокуров, З. П. Соловьев, Д. И. Ульянов, Н. Н. Нариманов, Б. С. Вейсброд, С. И. Мицкевич, инженеры П. В. Точисский, М. А. Азизбеков, И. Г. Смидович, Л. Я. Карпов, П. А. Кобозев, Г. М. Кржижановский, учителя Л. Р. Менжинская, Н. Н. Колесникова, Я. А. Берзин, М. И. Лацис, агроном А. Д. Цюрупа, военные — И. В. Крыленко, Э. М. Склянский, П. И. Дашкевич, Ю. М. Коцюбинский, С. Г. Рошаль, Р. И. Берзин, М. С. Кедров, Д. И. Курский, И. Д. Орахелашвили, Я. Ф. Фабрициус и др. Это были опытные и знающие специалисты своего дела и в то же время стойкие революционеры, крупные партийные работники. Большевистская партия ценила свою интеллигенцию, берегла ее кадры.

Отнюдь не безнадежной, а перспективной в политическом смысле, была для большевиков основная масса интеллигенции — мелкобуржуазная интеллигенция. Большевистская партия считала, что она в конечном итоге была объективно заинтересована в уничтожении капитализма и создании социалистического общества, ибо именно с победой пролетарской революции возникают необходимые условия для коренного улучшения материального и правового положения интеллигенции, изменения духовного климата ее жизни и творческой деятельности.

Тем не менее значительная масса демократической интеллигенции подпала под влияние мелкобуржуазных партий и занимала такие же политические позиции, что и весь слой мелкой буржуазии. В силу своего промежуточного положения между пролетариатом и буржуазией эта часть интеллигенции проявляла колебания и неустойчивость. С одной стороны, она полагала, что наступает вожделенная эра «свободного народного государства», а потому шла за соглашательскими партиями, демагогически провозгласившими лозунг «чистой демократии», а с другой стороны, реальность послефевральской России начинала убеждать демократическую интеллигенцию в том, что «чистой демократии» не получается и страна идет к неограниченному господству промышленно-финансовой плутократии. В ее среде росло разочарование буржуазными порядками, ширилось сочувствие политическим целям пролетариата. Эти настроения интеллигенции и использовала большевистская партия, развертывая свою

пропагандистскую и организаторскую работу среди непролетарских слоев общества.

Что же касается буржуазных верхов интеллигенции, то они были тесно связаны с помещиками и буржуазией и ни о каких коренных социальных переменах не помышляли. Их конечной целью было создание в России буржуазной республики по образцу Франции или США. Эта группа интеллигенции составляла наиболее активное ядро кадетской и других правых партий. Видными представителями этого слоя интеллигенции были П. Н. Милюков — лидер кадетской партии, членами ЦК этой партии являлись профессора А. А. Мануйлов, А. А. Кизеветтер, С. Ф. Ольденбург, А. А. Шахматов. Среди членов кадетской партии были профессора Н. А. Морозов, Д. А. Гольдгаммер, Н. А. Иванцов, А. Д. Руднев и др. Часть буржуазной интеллигенции примыкала к другой буржуазной партии — к октябристам. В мелкобуржуазной партии эсеров состояли философ П. П. Блонский, химик Л. В. Писаржевский, биолог В. В. Лункевич, многие учителя, инженеры. Активно работали в меньшевистской партии историк Н. А. Рожков, философ А. М. Деборин, С. Ю. Семковский и др. Члены буржуазных и мелкобуржуазных партий составили Временное правительство, вошли в состав местных органов власти.

Таким образом, политические позиции различных групп интеллигенции, во-первых, были далеко не однозначными и, во-вторых, не отличались устойчивостью. Не случайно вышли из буржуазных партий и стали убежденными сторонниками советского строя многие крупные специалисты, такие, как академики В. И. Вернадский, являвшийся некоторое время членом ЦК партии кадетов, А. Н. Бах — ранее видный пропагандист партии эсеров, И. М. Майский, состоявший в партии меньшевиков и др. Естественно, что отношение большевиков к разным группам интеллигенции было сугубо дифференцированным. Партия полагала, что против контрреволюционных верхов интеллигенции, прочно связанных с буржуазией, пролетариат должен вести непримиримую борьбу, какую он ведет с капиталистами. Большевики разъясняли рабочим, крестьянам, самой интеллигенции, что конституционные иллюзии интеллигентских верхов, их стремление стать «над классами» объективно способствуют укреплению власти буржуазии, подрывают в массах веру в возможность и необходимость социалистического переворота.

Большое внимание уделялось разоблачению антинародной деятельности буржуазных и соглашательских партий, высших служащих государственного аппарата, реакционной части офицеров. Особенно ярко вскрылась контрреволюционная роль этой части интеллигенции после разгрома мятежа генерала Корнилова.

Вместе с тем большевистская партия не рассматривала этот слой интеллигенции как совершенно потерянный для рабочего класса. В. И. Ленин указывал, что пролетариат, победивший в социалистической революции, примет на государственную службу всех тех, кто пожелает трудиться на благо народа. «Это относится и к капиталистам и к известному верхнему слою буржуазной интеллигенции, служащих и т. д.» [5],— указывал В. И. Ленин.

Что же касается наиболее многочисленной группы интеллигенции— мелкобуржуазной, то в отношении ее большевистская партия проводила политику нейтрализации, борьбы с ее колебаниями, откола от буржуазии отдельных слоев и привлечения на сторону пролетариата, защиты ее насущных интересов и нужд. Большое внимание работе среди мелкобуржуазной интеллигенции уделял В. И. Ленин. Он призывал смело идти к демократическим слоям интеллигенции с большевистской программой, чтобы поднять их до научного понимания путей уничтожения существующего строя и соединить их политическую деятельность с рабочим движением. В мае — июне ЦК РСДРП(б) разослал в местные партийные организации «Опросный лист», в котором просил регулярно сообщать о постановке и ходе работы среди учащихся, учителей и других групп интеллигенции [6].

Большевики разъясняли рабочим, что значительные массы интеллигенции могут идти вместе с революционным народом, только их нужно вовлечь в активную политическую борьбу на стороне пролетариата. Беседуя с делегацией иваново-вознесенских большевиков на I Всероссийском съезде Советов, В. И. Ленин советовал: «...Боритесь за весь рабочий класс, за его охват нашими лозунгами, пропагандой, за рабочих и крестьян, за крестьянскую бедноту, боритесь за интеллигенцию, за вовлечение ее в наши ряды. Кажется у вас интеллигенции

[5] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 311.

[6] См.: Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март — октябрь 1917 г.): Сб. док. М., 1975, т. 1, с. 25—27.

маловато. Не правда ли? А без нее тоже не обойдетесь», и добавил: «Надо создавать и свою интеллигенцию из рабочих» [7].

Значительное внимание уделяла большевистская партия постановке массовой пропаганды и агитации среди интеллигенции. Большой вклад в дело ее политического просвещения внесли партийные публицисты, ораторы В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский, А. Ф. Ильин-Женевский, И. И. Скворцов-Степанов, В. И. Невский. В газетах, журналах, публичных выступлениях большевики разъясняли, что роль и значение интеллигенции коренным образом изменяются, а труд ее станет служить народу. Большевистская печать разоблачала антинародную политику Временного правительства, выступала за улучшение материального положения низкооплачиваемых групп интеллигенции, за все более тесное сотрудничество рабочих и демократической интеллигенции. «Мы не можем, не должны отбросить ни служащих, ни технический персонал, если они уяснили себе общие интересы, если они согласны поделиться с нами своим организаторским опытом»,— писала 24 мая 1917 г. московская большевистская газета «Социал-демократ».

В своих выступлениях перед интеллигенцией большевики не уходили от острых тем, а стремились дать исчерпывающие ответы на вопросы, которые столь живо волновали массы, разъясняли, что, например, от экономических требований большевиков выиграют не только рабочие и крестьяне, но и трудовые слои интеллигенции. Взять хотя бы национализацию крупной промышленности и банков, которую предлагала провести большевистская партия. Что эта мера дала бы интеллигенции? Весьма многое, а главное «именно объединение *сбережет* интеллигентные силы, даст возможность *полностью* использовать и правильнее распределить их» [8]. Введение рабочего контроля над производством, с которым также выступали большевики, позволило бы оградить техническую интеллигенцию и служащих от произвола предпринимателей, рационально использовать кадры специалистов, улучшить их материальное положение, сблизить с рабочей массой. Эти и многие другие меры, предлагавшиеся большевиками по предотвращению разрухи, в ко-

[7] *Осинкин А. А.* Ленин на I съезде Советов.— В кн.: Ленин в 1917 г. М., 1967, с. 71.

[8] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 178.

торую ввергло экономику страны Временное правительство, по улучшению жизни и условий труда интеллигенции, не могли не найти отклика в ее среде.

Большевики активно выступали с резкой критикой и внешней политики Временного правительства, особенно против лозунга «революционного оборончества», популярного среди интеллигенции, за немедленное окончание империалистической войны. В середине августа 1917 г., когда буржуазное правительство гнало в наступление усталых и плохо вооруженных солдат, врач-большевик З. П. Соловьев в статье, опубликованной в первом номере журнала «Врачебная жизнь», привел потрясающие цифры: Россия, вернее рабочие и крестьяне, понесла страшные потери: убито 7 млн., искалечено 5 млн., ранено 14 млн. Заканчивалась статья обращением к коллегам-медикам: «Русские врачи должны присоединить свой голос к призыву, объединившему трудящихся всех стран, прекратить бойню страшную, позорящую человечество и омрачающую дни русской свободы». Большевики на конкретных примерах показывали, кому выгодна война, разъясняли интеллигентским массам, что кончить войну «истинно демократическим, не насильническим, миром *нельзя* без свержения капитала»[9]. Многочисленные антивоенные резолюции различных групп интеллигенции, публиковавшиеся на страницах большевистских газет, являлись свидетельством того, что значительная ее часть освобождалась от оборонческих настроений.

Злободневным в то время представлялся вопрос о будущем интеллигенции. Буржуазная пресса охотно предоставляла свои страницы пророчествам, из коих явствовало, что в грядущем пролетарском государстве, в «царстве социализма» интеллигенции не будет вообще, ибо она «не вписывается» в марксову формулу классовой борьбы, а ныне существующая будет уничтожена как «пособник эксплуататоров». Находились люди, которые верили этим измышлениям, искренне полагая, что большевики — природные враги интеллигенции. Всякий, кто не хотел быть обманутым, мог найти в статьях и книгах «главного большевика» В. И. Ленина мысли о том, что в условиях социализма интеллигенция не только не исчезнет, а наоборот, социалистическому государству интеллигенция потребуется в большем количестве и ее роль еще больше возрастет, чем при капитализме.

[9] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 104.

В. И. Ленин обращал внимание интеллигенции на то, что пролетариат, победивший в социалистической революции, предоставит возможность всем, даже принадлежащим к верхнему слою буржуазной интеллигенции, трудиться в соответствии со своими знаниями и опытом. «Нам нужны,— писал В. И. Ленин,— хорошие организаторы банкового дела и объединения предприятий (в этом деле у капиталистов больше опыта, а с опытными людьми работа идет легче), нам нужны в большем и большем, против прежнего, числе инженеры, агрономы, техники, научно-образованные специалисты всякого рода,— скажет пролетарское государство. Мы всем таким работникам дадим посильный и привычный им труд...»[10]. В. И. Ленин придавал огромное значение результатам работы коммунистов и передовых рабочих среди интеллигенции. «Чтобы пролетарская революция осуществилась,— писал он,— необходимо, чтобы инженеры, техники и т. п. были под практическим контролем революционного пролетариата»[11].

Развертывая пропагандистскую работу среди интеллигенции, большевистская партия в то же время заботилась о практическом привлечении той или иной группы специалистов к конкретному делу в интересах развития революции. 25 мая 1917 г. ЦК РСДРП(б) принял предложенную В. И. Лениным «Резолюцию об экономических мерах борьбы с разрухой», в которой указывалось на необходимость обязательного привлечения технически научно-образованного персонала к участию в органах рабочего контроля[12]. Это положение было включено и в резолюцию «Об экономическом положении», принятую VI съездом РСДРП(б)[13].

Большевики привлекали демократически настроенных интеллигентов к участию в работе Советов, в культурно-просветительных учреждениях, в органах рабочего контроля на фабриках и заводах. Рабочие вместе с инженерами и техниками, пользовавшимися их доверием, обсуж-

[10] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 311—312.
[11] Там же, т. 31, с. 378.
[12] Там же, т. 32, с. 196.
[13] См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970, т. 1, с. 490.

дали производственные вопросы, выставляли совместные требования предпринимателям. Рабочие профсоюзные организации поддерживали экономические требования низкооплачиваемых служащих и специалистов, выступали с протестами против необоснованных увольнений прогрессивно настроенных техников и инженеров. Часть специалистов выражала желание более тесно объединиться с рабочими коллективами. В книге «Удержат ли большевики государственную власть?» В. И. Ленин расценил как весьма знаменательный факт сообщение газеты «Известия ВЦИК» от 27 сентября об организации союза инженеров-специалистов и его желании отдать себя в распоряжение рабочих масс. «...Победа пролетариата *увеличит* число таких случаев...» [14],— подчеркивал В. И. Ленин.

Демократическая интеллигенция привлекалась к осуществлению революционных мероприятий не только в области промышленности, но и в других сферах экономической и общественной жизни страны. Исключительно важное значение большевистская партия придавала революционизированию армии, в частности офицерства. Социальная неоднородность, воздействие солдатских масс, агитация большевиков вели к углублению дифференциации офицерского корпуса, к выделению из его среды демократических, радикальных элементов. Большевистская газета «Окопная правда» писала: «Есть офицеры — наши товарищи, они всегда, мы верим, пойдут с нами... Эти офицеры и теперь с нами» [15]. Работу в армии партия вела организованно, по-деловому, направив сюда крупные организаторские силы. В результате к моменту восстания она имела достаточно военных специалистов — большевиков и беспартийных, на которых могла опереться, организуя вооруженное выступление против буржуазии.

Росту влияния и авторитета большевистской партии среди интеллигенции способствовала ее работа среди учителей и медицинских работников. Это были наиболее многочисленные группы интеллигенции, близко стоявшие к народным массам, пользовавшиеся среди них уважением. Поэтому завоевать их доверие было весьма важно для партии, готовившей социалистическую революцию. Для работы среди этой части интеллигенции партия на-

[14] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 312.
[15] Окопная правда, 1917, 5 июля.

правила тех своих членов, которые по своей профессиональной подготовке были близки ей. Это учителя Н. К. Крупская, В. Р. и Л. Р. Менжинские, Д. А. Лазуркина, Н. Н. Колесникова, М. И. Лапис, П. Ф. Куделли, К. Н. Самойлова, врачи И. В. Русаков, М. Ф. Владимирский, З. П. Соловьев, Г. Н. Каминский, М. Н. Кадирли, В. А. Обух, И. С. Вегер и др. Все они вели ответственную работу в партийных комитетах, в печати, в Советах, в профсоюзных организациях. Но, кроме этого, они никогда не упускали возможности выступить перед своими коллегами со статьей в газете, сделать доклад на собрании учителей, врачей, принять участие в митинге, диспуте. Свои выступления перед массами они талантливо увязывали с пропагандой идей социализма, с проблемами народного образования, культуры, с положением трудовой интеллигенции. Это способствовало революционизированию многих стоявших на перепутье интеллигентов, включению их в активную общественную жизнь.

Большие сложности представляла работа среди художественной интеллигенции. Многие писатели, художники, артисты были далеки от политических идеалов рабочего класса, поддерживали Временное правительство, шли за партиями эсеров и меньшевиков. Тем не менее настроения недовольства существующим порядком вещей отмечались у различных элементов этой интеллигенции. «Новая власть не вызывала симпатий и у моих друзей— художников, музыкантов, поэтов. Все мы ждали очистительной бури...» [16] — вспоминал С. Т. Коненков. Большевики стремились помочь художественной интеллигенции понять истинный смысл происходящих событий, осознать свое место в революции. В мае 1917 г. «Правда» напечатала воззвание «К поэтам, беллетристам и художникам», в котором призывала художественную интеллигенцию сплотиться в революционную творческую организацию и помочь рабочему классу создать свое, пролетарское искусство [17]. Так, по инициативе большевистской газеты возникло «Общество пролетарских искусств». Весной 1917 г. в Москве была организована Художественно-просветительная комиссия, объединившая многих прогрессивно настроенных деятелей литературы и искусства. Председателем ее был избран писатель-демократ В. В. Ве-

[16] *Коненков С. Т.* Мой век. М., 1971, с. 202.
[17] Правда, 1917, 7 мая.

ресаев, а ответственным секретарем — член партии большевиков с 1905 г. Е. К. Малиновский. Впоследствии он вспоминал, что «работа в Художественно-просветительном отделе дала художникам много опыта в общественной деятельности, воспитала их сознание и подготовила кадры для выполнения будущей, еще более ответственной задачи большого государственного значения» [18].

Широкая пропагандистская и разъяснительная работа большевиков среди интеллигенции, а главное — их политическая программа оказывали революционизирующее влияние на демократическую интеллигенцию. Часть ее пошла на сближение не только с рабочим классом, но и с большевистской партией. В июле 1917 г. на 2-й Московской губпартконференции РСДРП(б) А. С. Бубнов отмечал, что партийные организации большевиков «начинают приобретать интеллигентных работников» [19].

Однако пополнение большевистской партии за счет интеллигенции было процессом сложным и отнюдь не прямолинейным. С одной стороны, наблюдался отлив интеллигентов из партии. Победа буржуазно-демократической революции породила у некоторых большевиков-интеллигентов иллюзии буржуазного парламентаризма, разочарование в революционных возможностях пролетариата. Такие интеллигенты выходили из партии. В своих решениях VI съезд РСДРП(б) отметил: «Отлив интеллигенции из рядов пролетарской партии, начавшийся в 1905 г., стал массовым после февральской революции, когда классовое содержание деятельности нашей партии неизбежно определило отношение к ней непролетарских элементов» [20].

Вместе с тем одновременно шел и другой процесс: рост числа интеллигентов, вступающих в большевистскую партию. В первые месяцы после Февральской революции он был сравнительно слабым, но существенно усилился после разгрома корниловского мятежа. Кто вступал в партию? Прежде всего, следует указать на ряд бывших активных деятелей большевистской партии, которые по ряду причин после первой русской революции оказались вне партии, а теперь, в обстановке кануна социалистической революции, просили партию вернуть их в свои

[18] Из истории строительства советской культуры, 1917—1918 гг.: Документы и воспоминания. М., 1964, с. 285.
[19] Пролетарская революция, 1929, № 12, с. 156.
[20] КПСС в резолюциях и решениях..., т. 1, с. 499.

ряды. Среди них были А. В. Луначарский, М. Н. Покровский, Л. Б. Красин, Д. З. Мануильский и др. Они были восстановлены в рядах партии с сохранением их прежнего партийного стажа. В ряды РСДРП(б) были приняты некоторые бывшие меньшевики, которые на деле доказали свое стремление честно и самоотверженно бороться за социалистическую революцию: М. С. Урицкий, В. А. Антонов-Овсеенко, М. М. Володарский, Л. М. Карахан, В. И. Межлаук, Г. И. Чудновский, В. П. Затонский.

Логика революции привела в ряды большевиков даже некоторых членов буржуазных партий. Например, Б. Б. Каратаев, сын казахского султана, высокообразованный инженер, член партии кадетов, в мае 1917 г. вступил в большевистскую партию, в которой состоял до самой смерти (1934 г.) [21].

Однако основную массу интеллигентов, вступивших в большевистскую партию в 1917 г., составляли представители мелкой и средней интеллигенции, а также учащаяся молодежь, ранее ни в каких партиях не состоявшие. Среди них были учителя А. Г. Червяков, И. И. Далматов, медицинский работник М. В. Фофанова, журналистка Р. М. Азарх, инженеры Н. С. Абельман, Н. П. Горбунов. В этот период большевиками стали будущие историки И. И. Минц, А. М. Панкратова, Н. М. Добротвор. В партию вступило немало офицеров. Начальник штаба 106-й дивизии, донской казачий офицер, полковник генштаба М. С. Свечников обеспечил проезд В. И. Ленина и его спутников из Финляндии в Россию. Причем от Таммерфорса до Петрограда М. С. Свечников сопровождал В. И. Ленина и его группу сам, проехав весь путь в ленинском вагоне. А вскоре, в день 1 Мая, М. С. Свечников подал заявление о вступлении в партию большевиков. Коммунистами стали подполковники Н. Г. Крапивянский, Г. Д. Базилевич, В. В. Каменщиков, штабс-капитаны И. Л. Дзевалтовский, А. И. Седякин, ротмистр А. И. Геккер, поручики И. И. Уборевич, К. А. Авксентьевский, мичман С. Д. Павлов, прапорщики М. К. Тер-Арутюнянц, П. Е. Княгницкий, Р. Ф. Сиверс, И. Н. Дубовой, Г. И. Благонравов, В. К. Путна и др. С большевистской партией связали свою судьбу и

[21] *Куртов И. А.* Из истории привлечения буржуазно-технической интеллигенции к участию в социалистическом строительстве Казахстана (1917—1933).— Известия АН Казахской ССР. Серия общественных наук, 1965, вып. 6, с. 57.

некоторые представители художественной интеллигенции — литераторы П. К. Бессалько, В. Н. Билль-Белоцерковский, Г. А. Санников, литературовед В. М. Фриче, художник Ф. С. Богородский и т. д. Особенно много вступало интеллигентов в большевистскую партию в крупных административных и промышленных центрах.

Интеллигенты-большевики принимали активное участие в партийно-организаторской работе на местах. Так, среди членов райкома Петрограда в первой половине 1917 г. было 15,7% членов, имеющих высшее образование. Среди них были И. А. Залкинд, Н. Г. Козицкий, М. А. Савельев, Е. Н. Адамович, В. К. Слуцкая, Э. Э. Эссен и др. В некоторых районах этот процент был еще выше — в 1-м Городском — 43,8, в Рождественском — 28,6, в Василеостровском — 23,1 [22]. Интеллигенты-коммунисты вели агитпропработу, выступали на митингах, собраниях, сотрудничали в печатных органах партии. Из заполненных делегатами VI съезда РСДРП(б) анкет явствовало, что в 21 местной партийной организации из 68 агитационно-пропагандистская работа велась как рабочими, так и местными интеллигентами-большевиками и беспартийными интеллигентами [23].

Как много было интеллигентов в большевистской партии ко времени Октябрьской революции? Это была не такая уж незначительная по численности, как обычно принято считать, группа. Анализ материалов перерегистрации членов партии, проведенной весной 1920 г., позволяет полагать, что к октябрю 1917 г. в большевистской партии состояло приблизительно 30—35 тыс. интеллигентов, или около 10% от общего количественного состава партии [24]. О месте и роли этой группы в истории революции А. В. Луначарский сказал так: «Прежде всего русская интеллигенция... могла бы с гордостью указать на интеллигентов, которые отдали все свои силы Коммунистической партии, а следовательно, и Великой Российской и Мировой Революции, т. е. на интеллигентов-коммунистов» [25].

Период от февраля к октябрю 1917 г. был весьма сложным во взаимоотношениях рабочего класса, его партии и интеллигенции. Почти единодушно приветствуя свержение монархии и установление власти буржуазии, интеллигенция в ходе развития революции утрачивала однозначный подход к оценке событий. Большинство ее еще верило буржуазным и мелкобуржуазным партиям, шло в фарватере их политики. Буржуазная по своей классовой природе и идеологии, интеллигенция находилась в экономической зависимости от имущих классов и потому в массе своей оказывала сопротивление социалистической революции. Однако под влиянием борьбы рабочего класса, пропагандистской и организаторской работы большевистской партии выделилась и неуклонно росла наиболее радикальная, революционная часть интеллигенции, преимущественно из демократических слоев, которая в конечном счете перешла на позиции рабочего класса, поддерживала его социальные устремления. Опыт развития революции показал, что пролетариат, вступая в полосу непосредственной борьбы за власть, не остался без интеллигенции вообще, как это утверждают буржуазные историки. На его стороне выступила сравнительно небольшая, но наиболее активная и энергичная, сильная верой в социалистическую революцию часть интеллигенции, которая явилась верным союзником рабочего класса в его борьбе за свержение буржуазии и установление диктатуры пролетариата.

[22] Из истории трех русских революций: Сб. статей. Л., 1976, с. 85—87.
[23] Шестой съезд РСДРП (большевиков). М., 1958, с. 314—390.
[24] Личный состав РКП в 1920 г. М., 1921, с. 22—23.
[25] *Луначарский А. В.* Об интеллигенции. М., 1923, с. 42.

Ю. С. БОРИСОВ

О ВЗАИМОСВЯЗИ ЭКОНОМИКИ, ПОЛИТИКИ И КУЛЬТУРЫ В ЛЕНИНСКОМ ПЛАНЕ ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА

В одной из самых первых своих крупных работ («Что такое „друзья народа“...») В. И. Ленин подчеркнул, что марксисты «были первыми социалистами, выдвинувшими вопрос о необходимости анализа не одной экономической, а всех сторон общественной жизни...» [1]. И в настоящее время КПСС при подходе к общественным явлениям исходит из ленинских принципов системного анализа. Со-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 161.